

Сборник статей 2025 г.

Содержание

1. Особенности перехода права недропользования и (или объектов), связанных с правом недропользования с иностранным участием
2-8
2. Налоговые и правовые аспекты исполнения недропользователями контрактных обязательств по развитию социальной сферы регионов.....9-18
3. Новое в налогообложении расходов на геологическое изучение, разведку и подготовительные работы к добыче19-22

Динара Нашарова
Руководитель практики по развитию бизнеса и недропользования ТОО «OLYMPEX ADVISERS»

Особенность перехода права недропользования и (или объектов), связанных с правом недропользования с иностранным участием

Основным документом, регулирующим отношения в сфере недропользования, в том числе обязательства недропользователей является Кодекс о недрах.

Переход доли, как показывает практика, имеет ряд нюансов. Особенно, если это связано с иностранными физическими или юридическими лицами, приобретающие долю в праве недропользования.

Кодекс о недрах, регулирующий данную сферу рассматриваемых вопросов, предоставляет возможность перехода права недропользования (доли в праве недропользования) от одного лица к другому по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством Республики Казахстан.

Переход права недропользования (доли в праве недропользования) осуществляется в случае отчуждения права недропользования (доли в праве недропользования) другому лицу на основании гражданско-правовых сделок либо в иных случаях, предусмотренных законами Республики Казахстан.[]]

Иными словами, законодательство предусматривает возможность перехода доли в праве недропользования посредством продажи, наследования и прочими способами, предусмотренными гражданским законодательством РК от первоначального обладателя к другому обладателю.

Законодательно предусмотрен переход как всего права недропользования, доли в праве недропользования так и объектов, связанных с правом недропользования посредством заключения гражданско-правовых сделок либо в иных случаях, предусмотренных законами Республики Казахстан.

И в первом, и во втором случае переход собственности к приобретателю фиксируется по договору с момента заключения договора, если соглашением сторон не предусмотрено иное^[2].

Переход права недропользования (доли в праве недропользования), возникшего на основании контракта на недропользование, лицензии на разведку или лицензии на добычу твердых полезных ископаемых, лицензии на использование пространства недр, а также переход объектов, связанных с правом недропользования, осуществляются с разрешения компетентного органа^[3].

Каждый кто намеревается приобрести право недропользования (долю в праве недропользования), возникшее на основании контракта на недропользование, лицензии на разведку или лицензии на добычу твердых полезных ископаемых, лицензии на использование пространства недр, либо объекты, связанные с правом недропользования, направляют в компетентный орган заявление о выдаче разрешения^[4].

Порядок получения разрешения регулируется статьей 45 Кодекса о недрах и Правилами выдачи разрешения на переход права недропользования (доли в праве недропользования), а также переход объектов, связанных с правом недропользования.

Следует обратить внимание, если разрешение на переход права недропользования и (или) объектов, связанных с правом недропользования, необходимо в отношении права недропользования на участке недр, включающем крупное месторождение твердых полезных ископаемых и (или) являющемся стратегическим участком недр, либо если предполагаемый переход права недропользования и (или) объектов, связанных с правом недропользования, на соответствующем участке недр затрагивает интересы национальной безопасности данный вопрос также рассматривают органы национальной безопасности для проверки на соответствие требованиям национальной безопасности.

В этом случае компетентный орган приостанавливает рассмотрение заявления до получения подтверждения от органов национальной безопасности о соответствии перехода права недропользования (доли в праве недропользования) и (или) объектов, связанных с правом недропользования, требованиям национальной безопасности.

На практике, если в сделке по приобретению доли в праве недропользования присутствует иностранный признак - компетентный орган в 90% случаях ждет одобрения либо отказ органов национальной безопасности.

По итогу, по результатам рассмотрения заявления компетентный орган принимает решение о выдаче разрешения или отказе в его выдаче.

В случае сделок, где присутствует иностранный признак, и (или) доля превышает 50%, компетентный орган, как правило, отказывает в выдаче разрешения ссылаясь на подпункт 1) пункта 10 статьи 45 Кодекса о недрах.

Согласно данному пункту отказ в разрешении может быть получен если переход права недропользования (доли в праве недропользования) и (или) объектов, связанных с правом недропользования, повлечет несоблюдение требований по обеспечению национальной безопасности страны, в том числе концентрацию прав недропользования.

Теперь рассмотрим положение статьи 45 Кодекса о недрах где концентрацией прав недропользования - признается обладание одним лицом или группой лиц из одного государства такой совокупной долей в правах недропользования и (или) объектах, связанных с правом недропользования, которое способно создать или создает угрозу национальной безопасности Республики Казахстан.

Обращаясь к законодательству РК, регулиющему данный круг вопросов можно обратить внимание на следующие факторы.

1. Группа лиц^[5] — это совокупность физических лиц и (или) юридических лиц, соответствующих одному или нескольким из следующих признаков:

1) субъект рынка и физическое лицо или юридическое лицо, если такое физическое лицо или такое юридическое лицо имеет в силу своего участия в данном субъекте рынка либо в соответствии с полномочиями, полученными, в том числе на основании письменного соглашения, от других лиц, право распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли участия в уставном капитале, паи) данного субъекта рынка, для национальных компаний допускается право распоряжаться не менее чем сорока процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли участия в уставном капитале, паи) данного субъекта рынка;

2) субъект рынка и физическое лицо или юридическое лицо, если такое физическое лицо или такое юридическое лицо осуществляет функции единоличного исполнительного органа данного субъекта рынка;

3) субъект рынка и физическое лицо или юридическое лицо, если такое физическое лицо или такое юридическое лицо на основании учредительных документов данного субъекта рынка или заключенного с данным субъектом рынка договора вправе давать данному субъекту рынка обязательные для исполнения указания;

4) юридические лица, в которых более чем пятьдесят процентов количественного состава коллегиального исполнительного органа и (или) совета директоров (наблюдательного совета, совета фонда) составляют одни и те же физические лица;

5) субъект рынка и физическое лицо или юридическое лицо, если по предложению такого физического лица или такого юридического лица назначен или избран единоличный исполнительный орган данного субъекта рынка;

6) субъект рынка и физическое лицо или юридическое лицо, если по предложению такого физического лица или такого юридического лица избрано более чем пятьдесят процентов количественного состава коллегиального исполнительного органа либо совета директоров (наблюдательного совета) данного субъекта рынка;

7) физическое лицо, его супруга (супруг), родители (в том числе усыновители), дети (в том числе усыновленные), полнородные и неполнородные братья и сестры;

8) лица, каждое из которых по какому-либо из указанных в подпунктах 1), 2), 3), 4), 5), 6) и 7) настоящего пункта признаку входит в группу с одним и тем же лицом, а также другие лица, входящие с любым из таких лиц в группу по какому-либо из указанных в подпунктах 1), 2), 3), 4), 5), 6) и 7) настоящего пункта признаку;

9) субъект рынка, физические лица и (или) юридические лица, которые по какому-либо из указанных в подпунктах 1), 2), 3), 4), 5), 6), 7) и 8) настоящего пункта признаку входят в группу лиц, если такие лица в силу своего совместного участия в данном субъекте рынка или в соответствии с полномочиями, полученными от других лиц, имеют право распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосующих акций (долей участия в уставном капитале, паев) данного субъекта рынка, для национальных компаний допускается право распоряжаться не менее чем сорока процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли участия в уставном капитале, паи) данного субъекта рынка.

Проанализировав требования законодательства Республики Казахстан по данному вопросу, рассмотрим на примере сделки с участием иностранного субъекта.

К примеру, у нас есть Недропользователь - ТОО «ННН», владельцами - учредителями являются: Компания А (иностранное юридическое лицо), с долей участия в уставном капитале 50%, Компания В (казахстанское ТОО), с долей участия 30%, Компания С (казахстанское ТОО) с долей участия 20%.

Компания А выражает намерение купить доли участия остальных учредителей Компании В и Компании С.

По итогу Компания А, которая является иностранным юридическим лицом по результатам такой сделки купли-продажи доли в уставном капитале Недропользователя получит 100% владение долями.

Учитывая вышеизложенное и характер сделки Компании-покупателя А, Компания-покупатель А и Недропользователь, вероятнее всего могут быть рассмотрены в качестве группы лиц, т. к. при продаже долей Компании-продавца В, Компании-продавца С Компания-покупатель А получит право распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли участия в уставном капитале, паи) данного субъекта рынка.

2. Компания-покупатель А - иностранное юридическое лицо, зарегистрированное и действующее в соответствии с законодательством иностранного государства.

Учитывая фактор «группы лиц» и обстоятельства, вытекающие из сделки, при которых Компания А будет обладать 100% долей участия в уставном капитале Недропользователя - данная сделка приобретает еще один фактор «группой лиц из одного государства».

3. Обращаясь к ЗРК о национальной безопасности, следует отметить следующее.

Угрозы национальной безопасности - это совокупность внешних и внутренних факторов (процессов и явлений), препятствующих или могущих препятствовать реализации национальных интересов Республики Казахстан^[6].

При этом, перечень основных угроз национальной безопасности, представленный в ЗРК о национальной безопасности достаточно широкий. К таким угрозам можно отнести, как снижение уровня законности, так и нанесение ущерба национальным интересам страны. Подробный перечень угроз и национальных интересов содержится в статье 6 данного Закона.

Как показывает практика, наличие какого-либо обстоятельства при переходе доли в уставном капитале недропользователя, связанного даже косвенно с одним из пунктов статьи 6 ЗРК о национальной безопасности может рассматриваться как «угроза национальной безопасности».

Таким образом, наличие в любой сделке по переходу доли в праве недропользования факторов 1, 2 и 3 в совокупности может являться основанием для отказа в получении разрешения.

При этом сделки по переходу права недропользования, объектов, связанных с правом недропользования, совершенные без разрешения компетентного органа, а равно по истечении срока действия разрешения, ничтожны^[7].

[1] пункт 1 статьи 40 Кодекса о недрах

[2] пункт 1 статьи 217 ГК РК

[3] В соответствии с пунктом 1 статьи 44 Кодекса о недрах

[4] Пункт 1 статьи 45 Кодекса о недрах

[5] Пункт 1 статьи 165 ПК РК

[6] подпункт 7) пункта 1 статьи 1 ЗРК о национальной безопасности

[7] пункт 4 статьи 44 Кодекса о недрах

13/04/2024

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33387566

Екатерина Нурперзентова
Руководитель судебной практики ТОО «OLYMPEX ADVISERS», Магистр юридических наук.

Шынтас Уразов
Старший юрист судебной практики ТОО «OLYMPEX ADVISERS».

Манат Сатиев
Главный консультант практики налогового консультирования ТОО «OLYMPEX ADVISERS»

Налоговые и правовые аспекты исполнения недропользователями контрактных обязательств по развитию социальной сферы регионов

В настоящее время на недропользователей Республики Казахстан возложены ряд налоговых и неналоговых обязательств. К последним, наряду с прочими, относится обязанность по осуществлению финансирования социально-экономического развития региона и развития его инфраструктуры («СЭРР»).

В условиях повышенного внимания государства к исполнению обязательств недропользователей, в особенности касающихся развития социальной сферы регионов, сохраняется актуальность вопроса их правового регулирования в контексте налогового права.

На протяжении многих лет недропользователи РК сталкиваются с трудностями, обусловленными как неоднозначным подходом со стороны налоговых органов, так и несогласованностью налогового законодательства РК с нормами, регулирующими сферу недропользования.

Несмотря на предпринимаемые реформы, включая предстоящее вступление в силу нового Налогового кодекса РК с 1 января 2026 года, ряд ключевых вопросов, возникающих в правоприменительной практике, остаётся открытым.

В настоящей статье рассматривается одна из таких проблем, с которой сталкиваются недропользователи (углеводородное сырье) при отнесении на вычеты расходов, понесенных в связи с финансированием социальной сферы регионов в рамках контрактных обязательств.

1. Правовое регулирование

В соответствии с подпунктом 3) пункта 1 статьи 129 Кодекса РК «О недрах и недропользовании» («Кодекс о недрах») обязательство недропользователей по финансированию СЭРР возникает начиная со второго года периода добычи и сохраняет силу до окончания срока её ведения.

При этом размер обязательств по СЭРР составляет один процент от инвестиций по контракту на недропользование в период добычи углеводородов по итогам предыдущего года.

Аналогичные положения содержатся в пункте 22 типового контракта на разведку и добычу углеводородов, а также в пункте 18 типового контракта на добычу углеводородов.

Помимо вышеуказанного, в Кодексе о недрах и контрактах на недропользование закреплены формы исполнения обязательства по СЭРР, которые могут реализовываться недропользователями следующими способами:

- 1) за счёт расходов на развитие и поддержание объектов социальной инфраструктуры региона;
- 2) за счёт расходов на поддержку субъектов социального предпринимательства;
- 3) посредством перечисления денежных средств на эти цели в государственный бюджет.

Несмотря на переход многих недропользователей на положения типовых контрактов, ряд контрактов с крупными недропользователями нашей страны был заключен еще в период действия Закона РК «О недрах и недропользовании» от 24 июня 2010 года («Закон о недрах»), модельных контрактов и до их введения. В этой связи, наряду с вышеуказанным, следует подчеркнуть положения Закона о недрах.

Закон о недрах также содержал нормы, предусматривающие обязанность недропользователей по финансированию расходов на СЭРР. Однако, в отличие от действующего Кодекса о недрах, в Законе о недрах отсутствовал унифицированный механизм определения размера данного обязательства, что нередко становилось причиной споров с компетентными органами по вопросу их надлежащего исполнения.

Форма исполнения обязательств или размер отчислений на СЭРР определялись по итогам переговоров недропользователей с компетентным органом в области недр и в зависимости от потребностей конкретного региона, что отвечало требованиям пункта 3 статьи 60 Закона о недрах.

Как правило, исполнение обязательств по СЭРР осуществлялось и по настоящее время осуществляется недропользователями путем заключения соглашений с местными исполнительными органами либо непосредственно с организациями, реализующими социально ориентированные проекты.

В рамках таких соглашений недропользователи финансируют строительство, реконструкцию или капитальный ремонт объектов социальной инфраструктуры, включая образовательные и медицинские учреждения, здания местных акиматов, дома культуры, а также оздоровительные и рекреационные объекты. Кроме того, для этих целей денежные средства могут быть перечислены предприятиям, социально-предпринимательским корпорациям, общественным фондам и другим лицам.

Инициатива подобного исполнения обязательств нередко исходит от государственных органов, что обусловлено необходимостью оперативного решения конкретных социальных задач в регионах.

Таким образом, можно заключить, что законодательство РК не ограничивает формы исполнения обязательств по СЭРР.

Сложившаяся практика наглядно подтверждает данный вывод. Тем не менее, практика налогового администрирования, а также обжалования результатов налоговых проверок показывают, что между налоговыми органами и недропользователями возникают споры касательно характера данных расходов.

2. Относительно исполнения недропользователями обязательств путем перечисления средств в государственный бюджет

Помимо вышеописанной формы исполнения обязательств, законодательство РК допускает перечисление недропользователями денежных средств на код бюджетной классификации («КБК»).

Первоначально классификация поступлений бюджета, утвержденная Приказом Министра финансов РК №141 от 01 апреля 2010 года «Некоторые вопросы Единой бюджетной классификации Республики Казахстан», не предусматривала отдельный КБК для зачисления средств от недропользователей на развитие социальной сферы региона.

Согласно Приказу Министра финансов РК №183 от 23 апреля 2010 года «Об утверждении таблицы распределения поступлений бюджета между уровнями бюджетов и контрольным счетом наличности Национального фонда Республики Казахстан» для данных целей использовался КБК 206109 «Другие неналоговые поступления в местный бюджет».

В дальнейшем для целей перечисления расходов на развитие социальной сферы региона Приказом Министра экономики и бюджетного планирования РК от №199 от 17 июля 2014 года был введен специальный КБК 206114 «Отчисления недропользователей на социально-экономическое развитие региона и развитие его инфраструктуры».

Указанный способ исполнения обязательств по СЭРР также получил отражение в модельных контрактах, утвержденных приказом Министра энергетики РК №260 от 31 марта 2015 года.

Вместе с тем, это привело к тому, что органы государственных доходов стали отдавать предпочтение исключительно бюджетной форме исполнения рассматриваемого обязательства.

В результате начали возникать споры относительно правомерности отнесения на вычеты расходов, осуществленных недропользователями во внебюджетной форме, несмотря на их фактическое направление на цели, предусмотренные контрактами и законодательством.

3. Уменьшение вычетов вследствие осуществления расходов на СЭРР вне рамок бюджетной системы.

Реализация права на отнесение расходов по СЭРР на вычеты на практике сопровождается рядом сложностей. Чаще всего вопросы возникают в связи с определением допустимых форм исполнения обязательств по СЭРР, в контексте признания внебюджетных расходов как соответствующих критерию «фактического понесения».

В соответствии с пунктом 1 статьи 261 Налогового кодекса РК в действующей редакции расходы, фактически понесенные недропользователем на развитие социальной сферы регионов, относятся на вычеты в пределах сумм, установленных контрактом на недропользование.

Необходимо принять во внимание подпункт 2) пункта 3 вышеуказанной нормы, согласно которой под «фактически понесенными недропользователем расходами на развитие социальной сферы регионов» признаются расходы на развитие и поддержание объектов социальной инфраструктуры региона, а также деньги, перечисленные на эти цели в государственный бюджет.

Несмотря на прямое указание в Налоговом кодексе РК на допустимость прямого финансирования социальной инфраструктуры, на практике налоговые органы нередко придерживаются иной точки зрения.

Согласно их позиции, к вычетам могут относиться только те средства, которые были направлены недропользователями по коду бюджетной классификации («КБК»), специально предусмотренному для целей финансирования СЭРР.

В качестве примера можно привести ситуацию, с которой столкнулся один из крупных недропользователей нашей страны.

По результатам налоговой проверки из вычетов компании исключены расходы, фактически понесенные на развитие СЭРР. В обоснование уменьшения вычетов и соответствующего начисления налогов налоговый орган приводил необходимость произведения таких отчислений в государственный бюджет - на специальный КБК.

При этом отметим, что в данном деле форма исполнения обязательства по СЭРР была прямо предусмотрена контрактом на недропользование компании.

Столичный административный суд поддержал позицию налогового органа и вынес решение об отказе в удовлетворении иска недропользователя об оспаривании уведомления о результатах проверки.

В последующем, апелляционная инстанция отменила указанное решение и удовлетворила требования компании (постановление Суда города Астаны от 5 июня 2024 года), поскольку пришла к следующему выводу:

«для целей отнесения на вычеты необходимо одновременное соблюдение двух условий: расходы должны быть фактически понесены на развитие социальной сферы регионов; они должны соответствовать пределам сумм, установленных контрактом на недропользование».

С выводами апелляционной инстанции также согласился и Верховный Суд РК (постановление СКАД Верховного Суда РК от 3 июня 2025 года).

Таким образом, исходя из буквального толкования статьи 261 Налогового кодекса РК следует, что исполнение обязательств СЭРР возможно как посредством прямого финансирования недропользователя - то есть вне бюджетной системы, так и путем перечисления денежных средств на соответствующий КБК.

4. Разграничение компетенций уполномоченных органов в вопросе оценки исполнения недропользователями обязательств по СЭРР

Позиция налоговых органов, изложенная выше, фактически сводится к тому, что осуществление недропользователями расходов на СЭРР вне рамок бюджетной системы не может рассматриваться как надлежащее исполнение контрактных обязательств.

Между тем, подобный подход не только не имеет правовых оснований, но и выходит за пределы компетенции органов государственных доходов, поскольку оценка полноты и своевременности исполнения обязательств по СЭРР отнесена к функциям и полномочиям Министерства энергетики РК.

Так, в силу подпунктов 82) и 83) пункта 15 Положения о Министерстве энергетики Республики Казахстан, утвержденного постановлением Правительства РК № 994 от 19 сентября 2014 года, в функции Министерства энергетики РК входит осуществление мониторинга выполнения и контроля за соблюдением недропользователями обязательств по контракту на недропользование.

Следовательно, в случае, если произведённые недропользователем расходы не соответствуют контрактным обязательствам, надлежащая квалификация таких действий и, при необходимости, привлечение к ответственности, находятся в исключительном ведении уполномоченного органа в сфере недропользования.

Контроль осуществляется путем мониторинга и анализа отчётности о выполнении лицензионных и контрактных условий (включая обязательства по СЭРР), представляемых недропользователями в Министерство энергетики РК ежеквартально.

Более того, пункт 2 статьи 80 Кодекса о недрах предусматривает, что за нарушение обязательств по контрактам или лицензиям на недропользование недропользователь может быть привлечен к ответственности в течение трех лет со дня, когда государственный орган, осуществляющий контроль за соблюдением недропользователями условий контрактов и лицензий, узнал или должен был узнать о нарушении данных условий.

Например, решением СМЭС города Астаны №7119-24-00-2/16992 от 31 января 2025 года иск Министерства энергетики РК к недропользователю об обязанности исполнить обязательства по СЭРР за 2021-2023 годы был удовлетворен.

Соответственно, при отсутствии установленных Министерством энергетики РК нарушений условий контракта на недропользование, отсутствуют правовые основания для отказа в признании соответствующих расходов по СЭРР в вычетах недропользователей.

5. Проблема правового регулирования вычетов по расходам на поддержку субъектов социального предпринимательства в рамках СЭРР

Начиная с 2023 года статья 129 Кодекса о недрах была дополнена формой исполнения обязательств по СЭРР. В частности, пункт 2 указанной статьи прямо относит к расходам на СЭРР не только финансирование объектов социальной инфраструктуры региона, но и поддержку субъектов социального предпринимательства.

Подробно относительно субъектов социального предпринимательства отражено в главе 6-1 Предпринимательского кодекса РК.

При дополнении вышеуказанной нормы механизмом «поддержки субъектов социального предпринимательства» законодатель учитывал и руководствовался уже сложившимся подходом со стороны недропользователей, когда исполнение рассматриваемых обязательств производилось путем перечисления денежных средств в адрес субъектов, деятельность которых направлена на решение социальных проблем.

Вместе с тем, в налоговом законодательстве данный подход пока не получил полноценного отражения. Так, подпункт 2) пункта 3 статьи 317 нового Налогового кодекса РК, вступающего в силу с 2026 года, аналогично действующему Налоговому кодексу РК устанавливает исчерпывающий перечень расходов, подлежащих отнесению на вычеты.

При этом в данную норму не включены расходы на поддержку субъектов социального предпринимательства, несмотря на их прямое упоминание в специальной норме Кодекса о неграх.

Таким образом, между отраслевым и налоговым регулированием данного вопроса возникают определенные несоответствия: с одной стороны, законодатель признаёт определённый способ исполнения обязательств надлежащим, но в то же время не предусматривает порядок его налогового учета. Тем самым, при исполнении обязательств по СЭРР посредством поддержки субъектов социального предпринимательства, недропользователи могут столкнуться с налоговыми рисками непринятия соответствующих расходов в качестве налоговых вычетов.

6. Заключение

Несмотря на предусмотренное законодательством РК разнообразие форм исполнения обязательств по СЭРР, в контексте налогового регулирования по-прежнему сохраняются отдельные пробелы и неопределенности.

Сложившаяся ситуация создает дополнительные риски для недропользователей, особенно в тех случаях, когда исполнение обязательств осуществляется вне рамок бюджетной системы.

Особое внимание заслуживает вопрос отсутствия в налоговом законодательстве РК положений, прямо позволяющих относить на вычеты расходы на поддержку субъектов социального предпринимательства, несмотря на прямое закрепление такой формы исполнения в отраслевом законодательстве.

Описанное несоответствие между отраслевым и налоговым регулированием создает риски для устойчивого исполнения социальных обязательств со стороны недропользователей, что особенно актуально в свете продолжающихся социально-экономических процессов, происходящих в нашей стране.

Представленные в настоящей статье сведения основаны на общедоступной информации и с учетом ограничений, обусловленных требованиями конфиденциальности.

31/07/2025

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32548082

Баян Утегенова
Директор Группы налогового обжалования, законодательства и проектно-финансового анализа TOO Olympex Advisers.

Новое в налогообложении расходов на геологическое изучение, разведку и подготовительные работы к добыче

С 1 января 2026 года вводится в действие новый Налоговый кодекс, который предусматривает положительные новшества в части налогообложения операций, осуществляемых в рамках разведки, геологического изучения недр, подготовительных работ к добыче и пр.

Так, группа расходов на геологическое изучение, разведку, подготовительные работы к добыче и пр. (далее – ГРР) расширена следующими расходами, подлежащими включению в нее:

- стоимость права/части права недропользования и/или группы по ГРР, сформированной ранее другим недропользователем, а также основных средств и нематериальных активов, внесенных им до даты начала добычи после обнаружения в уставный капитал лица для дальнейшего осуществления деятельности по контракту на недропользование;
- ГРР другого недропользователя и/или стоимость основных средств и нематериальных активов другого недропользователя по контракту с ГРР, полученных в счет предоставления отступного, зачета встречного однородного требования и/или иных оснований прекращения обязательства одного лица перед другим согласно гражданскому законодательству РК;
- ГРР, понесенные другим недропользователем по контракту с ГРР и включенные в стоимость нематериальных активов, приобретенных у такого лица в связи с приобретением права недропользования или заключением контракта на недропользование.

Вводится порядок определения стоимостного баланса такой группы по ГРР (далее – СБГ ГРР).

Также новый Налоговый кодекс предусматривает перенос расходов при исчислении КПН по разведочным контрактам на действующие контракты, где идет добыча, либо на внеконтрактную деятельность. Такой порядок распространяется также на неуспешную разведку, расходы по которой ранее не принимались на вычеты.

Так, согласно действующему Налоговому кодексу отдельная группа по ГРР может переноситься для целей вычета посредством амортизации (max 25%) в добычные контракты недропользователя (при соблюдении ряда условий). Т.е., такое возможно при наличии у недропользователя хотя бы одного добычного контракта. Тогда как, с 2026 года предоставляется возможность переносить СБГ ГРР для целей вычета посредством амортизации:

1. полностью или частично в продолжающий контракт – контракт на недропользование, заключенный по результатам деятельности на контрактной территории контракта, по которому сформировалась группа по ГРР. Перенос осуществляется в том налоговом периоде, в котором заключен продолжающий контракт, на основании налогового регистра.

При переносе в два и более продолжающих контракта СБГ ГРР распределяется между ними по методу ведения раздельного налогового учета, принятого в налоговой учетной политике, при отсутствии такого метода – по удельному весу объемов утвержденных запасов по каждому такому контракту.

2. полностью в любой другой добычной контракт и/или во внеконтрактную деятельность на основании налогового регистра при отсутствии продолжающего контракта и/или отсутствии обнаружения полезных ископаемых на дату прекращения действия контракта, по которому сформировалась группа по ГРР.

При переносе в два и более налоговых учета по добычному контракту и/или внеконтрактной деятельности СБГ ГРР распределяется между ними на основании одного из методов, установленного для распределения общих расходов в п.12 ст.757 нового Налогового кодекса и указанного в налоговой учетной политике.

Помимо этого, предоставляется право по расходам группы по ГРР сформировать еще одну группу переносимых активов для целей вычета посредством амортизации по другому добычному контракту. Перенос СБГ данной группы возможен полностью или частично в любом налоговом периоде на основании налогового регистра.

При переносе в два и более добычных контракта данный СБГ группы распределяется между ними по методу ведения раздельного налогового учета, принятого в налоговой учетной политике, при отсутствии такого метода – по удельному весу прямых доходов, приходящихся на каждый такой контракт.

Стоит отметить, что классический порядок отнесения на вычеты ГРР не претерпел изменений – когда с даты начала добычи после обнаружения полезных ископаемых посредством амортизации относится на вычеты весь СБГ ГРР в рамках одного контракта (без переноса в другие).

Но, изменения предусмотрены в следующем случае: при завершении контракта, по которому сформировалась группа по ГРР, наступила дата начала добычи после обнаружения полезных ископаемых и на его основе заключен продолжающийся контракт, образовавшиеся в период добычи СБГ фиксированных активов и убытки от предпринимательской деятельности:

- включаются в СБГ ГРР (при наличии или формируют новый СБГ ГРР),
- потом СБГ ГРР переносится в продолжающийся контракт,
- и вычитается в продолжающемся контракте посредством амортизации.

Еще одно новшество по данной теме – это установление, что к расходам по внеконтрактной деятельности относятся такие расходы, связанные с контрактом на недропользование, как:

- расходы, связанные с заключением контракта на недропользование и приобретением права на недропользование, произведенные до даты заключения контракта (кроме выплаченного подписного бонуса);
- расходы, перенесенные во внеконтрактную деятельность из контракта с ГРР (как описано выше).

Следует отметить, что некоторые нормы по налогообложению ГРР в редакции нового Налогового кодекса, изложенной на момент подготовки данного анализа, имеют неоднозначное толкование и в последующем, возможно, претерпят редакционные правки, в связи с чем, могут трактоваться налогоплательщиками иначе, нежели в данном анализе, в котором изложено субъективное понимание автора.

21/10/2025

<https://kazlawreview.kz/novoe-v-nalogooblozhenii.../>